

and commented parts
in edition work.

```
SPR_PUNCH2.0,1,INULL,S_PUNCH0.0,0, // S_PUNCH4
SPR_PUNCH1.5,1,IA,RefFlash,S_PUNCH4.0,0, // S_PUNCH6
SPR_PMSG.0,1,IA,WeaponReady,S_PSTOL.0,0, // S_PSTOL
SPR_PMSG.0,1,IA,Lower1,S_PSTOLDOWN.0,0, // S_PSTOLDOWN1
SPR_PMSG.0,1,IA,Reset,S_PSTOLUP.0,0, // S_PSTOLUP
SPR_PMSG.0,4,INULL,S_PSTOL2.0,0, // S_PSTOL1
SPR_PMSG.1,6,IA,FirePistol,S_PSTOL2,0,0, // S_PSTOL2
SPR_PMSG.2,4,INULL,S_PSTOL4.0,0, // S_PSTOL3
SPR_PMSG.1,5,IA,RefFire,S_PSTOL.0,0, // S_PSTOL4
SPR_PMSG.32768,7,IA,Light1,S_LIGHTDONE.0,0, // S_PSTOLFLASH
SPR_SHT.0,1,IA,WeaponReady,S_SGUN.0,0, // S_SGUN
SPR_SHT.0,1,IA,Lower1,S_SGUNDOWN.0,0, // S_SGUNDOWN
SPR_SHT.0,1,IA,Reset,S_SGUNUP.0,0, // S_SGUNUP
SPR_SHT.0,0,INULL,S_SGNR.0,0, // S_SGNR1
SPR_SHT.0,7,IA,FireShotgun,S_SGNR.0,0, // S_SGNR2
SPR_SHT.1,5,INULL,S_SGNR.0,0, // S_SGNR3
SPR_SHT.2,5,INULL,S_SGNR.0,0, // S_SGNR4
SPR_SHT.3,4,INULL,S_SGNR.0,0, // S_SGNR5
SPR_SHT.2,5,INULL,S_SGNR7.0,0, // S_SGNR6
SPR_SHT.1,5,INULL,S_SGNB.0,0, // S_SGNR7
SPR_SHT.1,2,INULL,S_SGNB.0,0, // S_SGNR8
```

```
// do things to change the game state  
while (gameaction != ga_nothing)
```

```
switch (gameaction)
```

```
{
```

```
case ga_loadlevel:
```

```
G_DeLoadLevel(i);
```

```
break;
```

```
case ga_newgame:
```

```
G_DeNewGame(i);
```

```
break;
```

```
case ga_loadgame:
```

```
G_DeLoadGame(i);
```

```
break;
```

```
case ga_savegame:
```

```
G_DeSaveGame(i);
```

```
break;
```

```
case ga_playdemo:
```

```
G_DePlayDemo(i);
```

```
break;
```

```
ENEMY_HAVING
```

```
Enemies are always known  
with appropriate ==, !=, >, <  
Most numbers are arrays  
but some can be made pret
```

```
// called by P_NoteAlert  
// Recursively traverse up  
// until finding first callin
```

```
return; // soundrange
```

```
void  
P_RecursiveSound  
sector_t* sec;  
int soundblock;
```

```
int c;  
line_t* chdir; //  
sector_t* other;
```

```
// wake up all monsters in  
if (sec->validcount == valid  
SS_sec->soundrange  
{  
return; //
```

```
sec->validcount = validcou  
sec->soundrange = (ss  
sec->soundrange + sound
```

```
for (i=0; i<sec->linecount;  
check = sec->lineof  
if (check->flags & F  
continue;
```

```
P_LineOpening takes
```

```
if (openrange <= 0)  
continue; //
```

```
if (i < total check-  
other = sided ch  
else  
other = sided ch
```

```
if (foundblock) {  
P_RecursiveSound
```

```
else  
P_RecursiveSound
```

```
static char turbotmessage[90];  
return char "player_jamedill";  
sprintf (turbotmessage, "is a turbo" player_jamedill);  
players[consoleplayer] message = turbotmessage;
```

```
// P_NoteAlert  
// If a monster yells at a play  
// will alert other monsters
```

```
void  
P_NoteAlert  
target_t* target;  
void  
P_RecursiveSound (monst
```

Наталья Медведская Заразилась

```
SPR_MISS.0,1,IA,Reset,S_MISSLEUP.0,0, // S_MISSLEUP  
SPR_MISS.1,0,IA,GunFlash,S_MISSLE2.0,0, // S_MISSLE1  
SPR_MISS.1,2,IA,FireMissile,S_MISSLE3.0,0, // S_MISSLE2  
SPR_MISS.1,0,IA,Refire,S_MISSLE.0,0, // S_MISSLE3
```

```
SPR_MISF.32768,3,IA,Light1,S_MISSLEFLASH.0,0, // S_MISSLEFLASH1  
SPR_MISF.32769,4,INULL,S_MISSLEFLASH.0,0, // S_MISSLEFLASH2  
SPR_MISF.32770,4,IA,Light2,S_MISSLEFLASH4.0,0, // S_MISSLEFLASH3  
SPR_MISF.32771,4,IA,Light2,S_LIGHTDONE.0,0, // S_MISSLEFLASH4
```

```
SPR_SAWG.2,4,IA,WeaponReady,S_SAW.0,0, // S_SAW  
SPR_SAWG.3,4,IA,WeaponReady,S_SAW.0,0, // S_SAWB  
SPR_SAWG.2,1,IA,Lower1,S_SAWDOWN.0,0, // S_SAWDOWN  
SPR_SAWG.2,1,IA,Reset,S_SAWUP.0,0, // S_SAWUP  
SPR_SAWG.0,4,IA, Saw1,S_SAW2.0,0, // S_SAW1  
SPR_SAWG.1,4,IA, Saw1,S_SAW3.0,0, // S_SAW2  
SPR_SAWG.1,0,IA,Refire,S_SAW.0,0, // S_SAW3
```

```
SPR_PLAS.0,1,IA,WeaponReady,S_PLASMA.0,0, // S_PLASMA  
SPR_PLAS.0,1,IA,Lower1,S_PLASMDOWN.0,0, // S_PLASMDOWN  
SPR_PLAS.0,1,IA,Reset,S_PLASMAP.0,0, // S_PLASMAP  
SPR_PLAS.0,3,IA,FirePlasma,S_PLASMA2.0,0, // S_PLASMA1  
SPR_PLAS.1,20,IA,Refire,S_PLASMA.0,0, // S_PLASMA2
```

```
SPR_PLF.32768,4,IA,Light1,S_LIGHTDONE.0,0, // S_PLASMAFLASH1  
SPR_PLF.32769,4,IA,Light1,S_LIGHTDONE.0,0, // S_PLASMAFLASH2
```

```
SPR_BFG.0,1,IA,WeaponReady,S_BFG.0,0, // S_BFG  
SPR_BFG.0,1,IA,Lower1,S_BFGDOWN.0,0, // S_BFGDOWN  
SPR_BFG.0,1,IA,Reset,S_BFGUP.0,0, // S_BFGUP  
SPR_BFG.0,20,IA,BFGround,S_BFG.0,0, // S_BFG1  
SPR_BFG.1,10,IA,GunFlash,S_BFG.0,0, // S_BFG2  
SPR_BFG.1,10,IA,FireBFG,S_BFG.0,0, // S_BFG3
```

```
SPR_BFG.1,20,IA,Refire,S_BFG.0,0, // S_BFG4  
SPR_BFG.32768,11,IA,Light1,S_BFGFLASH.0,0, // S_BFGFLASH1  
SPR_BFG.32769,6,IA,Light2,S_LIGHTDONE.0,0, // S_BFGFLASH2
```

```
SPR_BLOOD.2,8,INULL,S_BLOOD2.0,0, // S_BLOOD1  
SPR_BLOOD.1,8,INULL,S_BLOOD3.0,0, // S_BLOOD2  
SPR_BLOOD.8,INULL,S_NULL.0,0, // S_BLOOD3  
SPR_PUFF.32768,4,INULL,S_PUFF.0,0, // S_PUFF1  
SPR_PUFF.1,4,INULL,S_PUFF.0,0, // S_PUFF2  
SPR_PUFF.2,4,INULL,S_PUFF.0,0, // S_PUFF3  
SPR_PUFF.2,4,INULL,S_NULL.0,0, // S_PUFF4
```

```
if (demoplayback)
```

```
G_WriteDemoTiccmd (tic);
```

```
if (demorecording)
```

```
G_WriteDemoTiccmd (tic);
```

```
if (foundblock) {
```

```
check for turbo cheats
```

```
if (cmd->forwardmove > TURBOTHRESHOLD
```

```
SS (gameaction) SS (gameaction) SS (i = i)
```

```
static char turbotmessage[90];
```

```
return char "player_jamedill";
```

```
sprintf (turbotmessage, "is a turbo" player_jamedill);
```

```
players[consoleplayer] message = turbotmessage;
```

```
if (turbogame) SS (turbogame) SS (gameaction) SS (i)
```

```
if (gameaction > BACKFLIPS
```

```
SS consistency(tic) != cmd->consistency) void
```

```
{
```

```
Error "consistency failure (tic should be %d", tic, target, i
```

```
cmd->consistency, consistency)
```

```
if (tic->tic) {
```

```
tic->target = target;
```

```
tic->tic = i;
```

```
P_RecursiveSound (monst
```

```
consistency(tic) != cmd->consistency
```

```
for (i=0; i<MAXPLAYERS; i++)
```

```
{
```

```
if (players[i].tic) {
```

```
if (players[i].cmd.buttons & BT_SPCFLN1
```

```
if (players[i].cmd.buttons & BT_SPCFLN1
```

```
if (players[i].cmd.buttons & BT_SPCFLN1
```

```
if (players[i].cmd.buttons & BT_SPCFLN1
```

```
if (players[i].cmd.buttons & BT_SPCFLN1
```

```
if (players[i].cmd.buttons & BT_SPCFLN1
```

```
if (players[i].cmd.buttons & BT_SPCFLN1
```

```
if (players[i].cmd.buttons & BT_SPCFLN1
```

```
if (players[i].cmd.buttons & BT_SPCFLN1
```

```
// P_DropNewFlags  
//  
boolean P_DropNewFlags  
return; //
```

```
return; //
```

Наталья Брониславовна Медведская

Зараза

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=28958725

SelfPub; 2018

Аннотация

Иногда обычная жизнь страшнее любой выдуманной истории.

Противный визгливый голос невестки вырвал Сергеича из сна. Только что ему вручали премию в сельском клубе, он ощущал себя нужным и значительным человеком. И вот на тебе: действительность грубо вторглась в его сознание. Чувствуя себя сухим осенним листом, старик провёл по губам шершавым языком, кряхтя, поднялся с постели.

«Мдя, заснул не раздеваясь. Тем лучше. Не надо одеваться. Как бы теперь выпросить у Заразы на опохмел», – размышлял он, мелкими шажками двигаясь к входной двери.

В открытые настежь небольшие оконца вливалась утренняя прохлада.

Сергеич зябко повёл худыми плечами: «Какого чёрта расшагакала окна в такую рань. Вечно ей воняет. А то, что ему холодно, ей наплевать. Скотина бесчувственная».

В сенях под ноги старику попала какая-то чашка, на босые ступни плеснула густая жижа. Он ухватился за дверной косяк, обтёр ноги цветастой занавеской, мстительно представил обиженное лицо Галины. «Будет знать, как бросать всякую дрянь на моём пути».

Ступив на мокрый от росы спорыш, Сергеич скривился: «Хозяйка твою мать, весь двор травой зарос, Маня такого б не допустила».

Жена умерла десять лет назад, он пил и при ней, но после её смерти не просыхал совершенно.

Отворилась дощатая дверь сарая, невестка перегнала ба-

рашек в загон. Старик добрёл до сарая в тот момент, когда она вытащила козу из стойла.

– Галочка, похмелиться бы. Голова болит, – заискивающим тоном произнёс Сергеич.

Невестка, не обращая на него внимания, повела козу на лужайку перед садом. Старик чертыхаясь, потащился за ней. Он не успел добраться до лужайки, как Галина уже повернула назад.

– Плохо мне. Надо бы чуток налить... – начал Сергеич, всей душой сейчас ненавидя эту кругленькую, как колобок, невзрачную женщину.

Она остановилась, смерила презрительным взглядом согнутую тщедушную фигуру старика, почти лысую голову с реденьким серым пухом на макушке. Отчего-то свёкор напомнил ей ящерицу.

– Ещё бы не болеть голове. Две недели пьянки никакой организм не выдержит. Я бы сдохла на второй день. Дал же Бог здоровья идиотам.

Сергеич ухватился за торчащий кол, всё, что осталось от забора, когда-то ограждающего сад от животных.

– Неужто после пенсии столько дней прошло? Всё одно: налей. Помру, если не похмелюсь. Я тебе деньги отдал – отдал. Имей совесть...

Галина скривилась.

– Вы ж с Лехой большую часть уже пропили. Что жрать будете? Как к столу так вы первые, а как помочь, хрен вас

дождёшься.

От её громкого голоса в голове Сергеича застучали молоточки. Он с трудом выдержал, чтобы не послать её матом по известному адресу. Не время. Нужно выдать деньги из зловерной бабы.

– Принеси хоть пива, не кобызись. Леха проснётся, всё равно ведь за выпивкой пошлёт.

Через час Сергеич, подперев щеку рукой, беседовал с сыном, находящимся в полной прострации от пары стаканов самогона. Ему, собственно, не нужен был собеседник, но всё-таки приятно высказать мнение родному человеку. Он в сотый раз поведал о том, каким уважаемым человеком был на работе, сколько грамот вручили ему за доблестный труд.

– Быть хлеборобом, Леха, самое важное дело на земле. Сколько я земли перепахал, сколько тонн зерна собрал. Тебе, сынок, и не снилось. А что сейчас. Сволочи! Всё угробили. Всё! – Сергеич стукнул по столу кулаком. – Какой колхоз пропал! Какую страну развалили.

Галина сжала голову руками. Ей хотелось заткнуть воняющий сивухой рот старика: невыносимо почти ежедневно слушать одно и то же. Да, когда-то Сергеич работал, но вряд ли больше других. С тех пор прошло двадцать пять лет, и за эти годы он ничего хорошего больше не сделал. Только пил. Как он объяснял: «Пытаюсь смириться с гадской действительностью». На самом деле всё это враньё. Тесть слабый человек, оправдывающий свою лень и нежелание что-

то изменить. И муж её стал таким же. Вот уж точно яблочко от яблоньки. Разве не при ней растаскивали колхоз, дорезали коров на ферме, где она трудилась зоотехником, но она же не начала заливать горе водкой. А они начали. Пока дети становились на ноги, Алексей ещё пытался работать, а как только дочь с сыном устроились в городе, сорвался и запил горькую на пару с отцом. Галина вздохнула: хватит жалеть себя. Никто за неё не закончит окучивать картошку, не снимет яблоки с дерева. Она убрала перевёрнутую в сенях чашку, кинула шторы в стирку. Иногда попытки поддерживать в доме порядок казались ей бессмысленной суетой, но она не собиралась сдаваться. Достаточно с неё двух капитулянтов.

Сергеич опрокинул бутылку – ни капли. Благодушное настроение испарилось вмиг. Он разозлился: опять придётся просить у Заразы. В следующий раз он дураком не будет и оставит с пенсии больше денег. Галину он отыскал в огороде. Невестка подняла голову, буркнула:

– Водка стоит в холодильнике. Но это всё. Хоть тресните, денег больше нет.

Сергеич приободрился и хвастливо заявил:

– А больше и не надо. Я знаю меру. И хватит тут изображать из себя трудягу, поставила бы поесть чего.

Галина швырнула тяпку на землю. Молча обошла тестя.

– Картошка стоит копейки, проще купить, чем ковыряться в земле. Кто по умнее давно бросил огороды, – пробормотал Сергеич, ковыляя за невесткой.

– А где деньги возьмём, чтобы в город ездить? – устало поинтересовалась Галина. – Земли бурьяном заросли, а люди покупают всякую дрянь.

– И ничего. Все живы, – он сглотнул слюну, представляя запотевшую бутылку водки. – Вот раньше была жизнь, а теперь так мышинная возня.

– Мышиная возня у вас с Лёшкой, и у других, таких как вы алкашей, – усмехнулась она. Бросила взгляд на соседский забор из новенького профиля, на ухоженный дом, рядом с которым их хата смотрелась развалюхой. – Могут же люди жить по-человечески.

Галина подоила козу, процедила молоко. Свёкор громко разлагольствовал, сидя за столом. Она убрала грязную посуду – толкнула мужа в плечо.

– Лёг бы на кровать.

Тело Алексея посунулось, голова безвольно мотнулась. Галина издала жуткий вой. На неё смотрели остекленевшие глаза мужа.

– Помер?

Вызванный врач зафиксировал смерть, велел отвезти тело в морг. Галина, проводив доктора, без сил опустилась на ступеньки крыльца. Из открытого окна доносился голос Сергееча. Он ругал чиновников и власть, сгубивших страну.

Галина заворожено смотрела на кур, купающихся в пыли, на козу, усердно объедающую спелые сливы, и не чувствовала ничего: ни горя, ни облегчения, ни печали. Внутри её об-

разовалась пустота. Ей показалось: она превратилась в гулкий воздушный шар. Перед глазами возникло лицо ещё молодого мужа.

– У меня родители постоянно скандалили, – сказал он как-то. – А мы не будем. Я тебе обещаю. Давай всегда поддерживать друг друга.

Он не выполнил своё обещание, но и она не смогла поддержать его в трудное время. Галина впервые подумала, что ничем не отличается от свёкра. Тоже выбрала лёгкий путь: глупой покорности и терпения. Ей даже стало жалко старика: ему предстояло протрезветь.

Сегодня в деревню приезжал экстрасенс, обещавший сотворить чудо и отвратить от пьянки мужа и свёкра. Но кто ж знал, что Леха не доживёт до лечения, а на старика ей было жаль денег, доставшихся тяжёлым трудом. Теперь бы они оченьгодились на похороны. Экстрасенс оставался последней надеждой наладить нормальную жизнь в семье. Галина перепробовала все способы: увещевала, скандалила, не давала денег на выпивку, лишала еды. Всё напрасно. Леха на пару с папашей доводили её до нервного срыва, до белого каления, но добивались своего: получали вожделенную жидкость. Необычного лекаря посоветовала соседка.

– Замечательный специалист, гипнотизёр, – расхваливала она, – проводит индивидуальные сеансы. Возвращает к сознательной жизни самого завязанного алкоголика. Правда, берёт дорого, но зато его лечение очень эффективно. Скоопе-

рируйтесь сразу несколько женщин и пригласите в Калитино. К одному пациенту в такую глушь он не поедет.

Галина и еще несколько таких же, как она горемык, имеющих в семье пропойц, собрали деньги и заплатили кудеснику-экстрасенсу.

Скрипнула калитка, висевшая на единственной петле. Галина заглянула за угол дома. По тропинке к ней шёл крепкий коренастый мужчина.

– Я не ошибся, здесь живут Скачковы?

Хозяйка дома машинально вытерла о фартук сухие руки.

– Да.

– Вы в моём списке на сеанс. Где удобнее разместиться? – Гость погладил окладистую бородку, не спуская внимательных глаз с растерянной женщины.

– Да вроде бы ваша помощь уже не требуется...

– Я не возвращаю оплату, – строго сказал мужчина. – Решайте. Раз уж я приехал...

Галина показала на стол под яблоней. На нем она резала траву и готовила уткам мешанку.

– Можно вы будете на улице лечить? В доме не прибрано. – Она не хотела говорить об умершем муже.

– Мне всё равно. Приведите пациента.

Галина метнулась в дом за стульями и клеёнкой. Застелила стол. Вернулась за свёкром. Тот мирно спал, положив голову в тарелку с мелко нарезанным салом. Подхватила щедрое тело Сергеича, вытащила на улицу, сунула безволь-

ную голову старика в бочку с водой. Свёкор очнулся, тут же обложил невестку трехэтажным матом. Не давая ему опомниться, Галина усадила старика перед экстрасенсом.

– Можете идти. Дальше я сам. Второго пациента приведёте через час.

– Второго не будет. – Галина бросила взор на стол. Гость успел разложить на клеёнке разные предметы: блестящую спираль, часы без стрелок, чёрную шкатулку, зеркало. Больше всего её поразил резной штоф матового стекла и красивые фигурные рюмки.

– Идите, – повторил экстрасенс, сверля женщину строгими чёрными глазами.

Галина нехотя поплелась в дом. Поправила рубашку на муже, подумав немного, сложила ему руки на груди. Когда они переложили Алексея на диван, врач закрыла ему глаза, но сейчас один глаз оказался открытым. Ей почудилось, что муж подглядывает. Она вздрогнула, сняла с шеи платок и накрыла им лицо покойника. Галина навела порядок в комнате, перезвонила в морг. Машину обещали прислать только к вечеру. Чувствуя усталость и разбитость во всём теле, присела на стул у окна.

– Леха, сынок! Как же так? Беда-то какая, – разбудил её крик Сергеича. – А ты, корова, всё дрыхнешь?

Галина покрутила головой, от неудобной позы, в которой она нечаянно заснула, затекла шея.

– С двором-то что случилось? Дом валится, крыша прохуди-

лась, забор сгнил...

Невестка усмехнулась.

– Неужели глаза открылись? За столько-то лет. Сегодня вот последнюю бутылочку сыночку преподнесли.

Свёкор встал на колени рядом с диваном, погладил растрепанные, грязные волосы сына.

– Лёха, когда ты успел поседеть? Теперь к мамке пойдёшь, а меня с этой заразой оставляешь?

Галина сплюнула в сердцах: «Ничего не изменилось. Так и осталась для него заразой».

Сергеич завыл странным тонким голосом. Галина выскочила на улицу: не могла больше оставаться в комнате с умершим мужем и обезумевшим от горя свёкром.

Почти два часа она провозилась в хозяйственном дворе, вычистила загон для козы и барашков, убрала в сарае, сбила рассохшиеся кормушки. Вымыв руки в кадке, направилась в дом.

В зале на крюке, оставшемся с давних времён, висел Сергеич. В открытые окна дул тёплый ветер, тело свёкра покачивалось в такт взмахам тюлевой шторы.

«Ну вот, не придётся вызывать машину дважды», – подумала Галина, теряя сознание.